

потом быть встроенным в цепь знаков. Сознание как чистое самоотношение присутствует только когда совершается переход через знак, след, когда оно опосредовано знаком. Поэтому отмечая, что никакое сознание невозможно без голоса, Деррида выявляет и не изначальную чистоту сознания, «подвешивая» тем самым основной принцип феноменологической работы.

ПРОБЛЕМЫ И ИЗМЕНЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИЦОМ К ЛИЦУ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СЕБЯ ДРУГИМ В ЭПОХУ ВИРТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ (В ПРОДОЛЖЕНИЕ ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО ПОДХОДА ЭРВИНГА ГОФМАНА)

Н. А. Миронов

Для начала мне кажется сообразным рассмотреть основные положения работы Гофмана «Представление себя другим в повседневной жизни» и выразить, почему именно они применимы к взаимодействиям в виртуальных социальных сетях (далее – социальных сетях), а затем прояснить как именно трансформировались такие повседневные практики, как взаимодействие лицом-к-лицу и представление себя для других.

В рамках данной концепции взаимодействие лицом-к-лицу понимается помимо всего прочего, как взаимообмен впечатлениями между участниками этого взаимодействия. Целью такого взаимообмена является определение характера и наиболее возможного развития ситуации для каждого из участников взаимодействия, поскольку каждый из них заинтересован в том, чтобы ситуация всегда оставалась под контролем. Категория впечатления, в данном случае, развивается из чисто феноменологического ее понимания. То есть физическое сопresутствие лицом к лицу как минимум двух людей, говорит о том, что каждый из них воспринимает определенный комплекс ощущений, исходящий от конкретного другого (или других), который формирует представление конкретного другого и при этом аналогичным образом предстает перед этим конкретным другим. В повседневной жизни мы обычно говорим «производит впечатление». Из этого физического отношения вырастают отношения социальные: наблюдая друг друга, каждый из взаимодействующих находится в процессе идентификации, понимаемого как «процесс квалификации личности с помощью социально сконструированных категорий»⁴⁴⁸. Таким образом, каждый старается заполучить информацию о другом, чтобы знать, как именно

⁴⁴⁸ Трубина Е. Г. Идентичность персональная // Современный философский словарь / ред. Т. Х. Керимов. М.: Академический проект, 2004. С. 254.

может развиваться ситуация взаимодействия, и представить информацию о себе, в соответствии с которой другой также сможет понять характер взаимодействия. Вот как об этом пишет Гофман: «Когда человек присутствует там, где присутствуют другие, эти другие обыкновенно стремятся раздобыть свежую информацию о нем или задействовать уже имеющуюся. Как правило, они будут интересоваться его общим социально-экономическим положением, его понятием о себе, его установками по отношению к ним, его компетентностью в каких-то вопросах, его надежностью и т. д. <...> Сведения о данном индивиде помогают определить ситуацию, позволяя другим заранее знать, чего он ждет от них и чего они могут ожидать от него. Обладая подобной информацией, другие знают, как лучше всего действовать, чтобы получить от этого индивида желаемую реакцию»⁴⁴⁹. Поэтому Гофман выделяет два типа впечатлений. Первые – это те впечатления, которые человек производит осознанно и чаще всего способен их поддерживать и контролировать. Они «включают вербальные символы или их заменители, используемые общепризнанно и индивидуально, чтобы передавать информацию, о которой известно, что индивид и другие связывают ее с данными символами»⁴⁵⁰. Второй тип впечатлений представляет собой те впечатления, которые индивид произвел неосознанно и возможно не хотел бы производить вообще. Такие впечатления способны разрушить все представление своей личности, которое она пытается создать для других. Все «драматургическое искусство», таким образом, заключается в умелом управлении впечатлениями первого типа и контролем впечатлений второго типа. Театральная метафора, взятая в этой работе за основу изложения, далее развивается таким образом, что каждый человек по отношению к другим людям является и «исполнителем», и «аудиторией». Важным является разделение исполнения на «задний план» и «передний план» и их связь с привычным понятием социальной роли. Собственно, под передним планом понимается все то, что направлено на производство заранее задуманного впечатления, т. е. определенным образом выдержанное исполнение. К нему относятся материальные вещи, включающие как личные, так и обстановку, и манеры. То есть передний план состоит из самого исполнения и из тех вещей, которые отсылают к той или иной информации об исполнителе. Задний план тогда необходимо понимать, как некую «закрытую кухню» где подготавливается основное исполнение, рассчитываются варианты развития событий, оцениваются те или иные шансы

⁴⁴⁹ Гофман Э. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-пресс-Центр, 2000. С. 32.

⁴⁵⁰ Там же. С. 33.

и так же содержится вся остальная информация о персоне, не предназначенная для оглашения.

Все это имеет непосредственное отношение к проблеме представления другим, поскольку, как я упомянул ранее, связано с пониманием социальной роли и лицом как таковым. Для Гофмана, как и для других социологов каждая социальная роль содержит в себе определенный набор выработанных исполнений, которые человек исполняет в зависимости от присутствия перед той или иной аудиторией. Это следует из той простой истины, согласно которой человек чаще всего является членом разных социальных групп и каждый раз взаимодействует с разными по значению для него людьми. Это означает, что, поскольку исполнитель переходит из одной аудитории в другую, исполнение имеет несколько вариантов, т. е. несколько передних планов в соответствии с каждым типом аудитории и определенного поведения в каждой из них. Такие выработанные схемы исполнения для каждой из аудиторий Гофман называет «партией» или «рутиной» и характеризует их как «Предустановленный образец действия, который раскрывается в ходе какого-нибудь исполнения и который может быть исполнен или сыгран и в других случаях»⁴⁵¹. Формирование определенного набора приемов и впечатлений, таким образом, означает так же формирование публичного «Я» человека, характеризующееся совокупностью его различных представлений, то есть совокупностью устоявшихся для исполнения различных партий.

Но говоря о том, каким образом взаимодействия лицом-к-лицу выглядят в формате онлайн, то есть в их опосредованности интернет-средой, следует сказать, что сам Гофман в свое время считал, что использование телефона или почты является редуцированной версией первичного реального взаимодействия. Легитимность такого утверждения основывалась на том, что такие типы взаимодействия не содержат достаточное количество знаков, предоставляющих информацию о взаимодействующих. Однако развитие интернета и виртуальных социальных сетей в конечном итоге привело к тому, что многие из предоставляемых ими ресурсов позволяют использовать больше информации для описания себя. Такие ресурсы как фотографии или анкетные данные репрезентируют привычные материальные знаки, но они не способны все же передать сиюминутное настроение пользователя. «В процесс взаимодействия по природе вещей вовлекаются неизбежные психобиологические элементы: эмоции, настроения, познавательные и телесные ориентации, мускульные усилия»⁴⁵² пишет Гофман в своем президентском послании

⁴⁵¹ Там же. С. 47.

⁴⁵² Гофман Э. Порядок взаимодействия // Теоретическая социология: антология в 2 ч. / ред. С. П. Баньковский. М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч. 2. С. 35.

Американской Ассоциации социологов. Единственным, что может отчасти возместить недостаток психобиологических элементов в онлайн-взаимодействиях, в частности — в диалогах, на мой взгляд, является реализация всего риторического мастерства пользователя, и, как бы мне этого не хотелось, стикеры и смайлы... Но в целом по отношению к знаковым материальным вещам социальные сети дают небольшое преимущество, поскольку при должном подходе пользователя делают «незаметное заметным», закрепляя визуально то, что должно быть замечено. Речь идет о том, что то, что может быть сказано человеком о самом себе, обычно выражается в вещах-знаках окружающих его, поскольку абсурдным был бы порядок взаимодействия, при котором каждый раз приходилось бы говорить о чем-то, о чем другие не могут узнать иначе. О взаимодействиях лицом к лицу Гофман пишет: «...в них и только в них одних мы можем подгонять образ действий и драматическую форму к содержаниям, которые иначе не воспринимаются чувствами. ... Это могут быть: заметные события в прошлом, мировоззренческие представления о космосе и нашем месте в нем, наши идеалы относительности лиц разных категорий, общественных отношений и больших социальных структур»⁴⁵³. Определяющей для личности, таким образом, является способность социальных сетей с легкостью делать видимым то, что невозможно сделать таковым при физическом контакте лицом-к-лицу. Тогда, согласно логике Гофмана, соотношение офлайн и онлайн сторон жизни человека может быть понято как соотношение заднего и переднего планов. Но в таком случае, такое понимание встречает определенные трудности, заключающиеся в следующем.

Во-первых, процесс конструирования идентичности в сети не означает перехода взаимодействий из физического пространства в пространство сети, а лишь подразумевает их трансформацию и расширение. Это означает так же, что речь не идет о смещении переднего плана в пространство онлайн и отмене его значимости в физических взаимодействиях лицом-к-лицу. Во-вторых, несмотря на то, что социальные сети предоставляют достаточно времени и ресурсов для подчеркивания одних черт личности и сокрытия других, все-таки для адекватности и онлайн и офлайн взаимодействий должна присутствовать жесткая связь между онлайн и офлайн передними планами. Эта связь необходима, поскольку речь идет о расширении социального пространства, то есть о репрезентации реальных личностей в онлайн формате. Иначе говоря, пребывание в социальной сети среди других людей, подразумевает под этими другими тех, с кем обычно происходит общение в офлайн формате. Отсутствие этой связи и наличие серьезных

⁴⁵³ Там же. С. 41.

противоречий между двумя типами передних планов ведет, таким образом, к нарушению коммуникации или, говоря языком социальной драматургии, провалу исполнения. В конце концов, проблема онлайн варианта переднего плана приводит к переосмыслению понятия аудитории в рамках онлайн формата. Взаимодействие лицом-к-лицу, как сказано ранее, предполагает соответствие определенных партий определенным аудиториям. Это означает, что офлайн общение подразумевает переключение, переход между разными типами аудиторий. Профиль в сети, однако же, сталкивается с отсутствием четких границ между разными аудиториями. Это происходит из-за того, что профиль среднего статистического пользователя в социальной сети включает в себя совокупность всех его социальных связей, что чаще всего языком интерфейса социальных сетей обозначается как «Мои друзья». Таким образом, производство впечатлений в рамках социальной сети сталкивается с невозможностью выбора партий соответственно той или иной аудитории, поскольку множество аудиторий в онлайн формате сливаются в одну. Естественным образом развитие этой проблемы идет так же и в обратную сторону. Это движение вызвано необходимым соответствием между двумя типами переднего плана и заключается в том, что то, что «сыграно» исполнителем в сети, не должно в дальнейшем скрываться при физическом взаимодействии лицом-к-лицу, поскольку могло быть ранее принято аудиторией в момент ее пребывания в сети или может быть принято в дальнейшем. В таком случае, привычное управление впечатлением также расширяется и доходит до того, что теперь современному человеку для производства необходимого впечатления недостаточно контролировать вербальный и невербальный поток информации. Теперь в том случае если человек является активным пользователем социальных сетей, ему необходимо содержать свой профиль, говоря простыми словами, в «приличном виде». В противном случае произведенное впечатление рано или поздно может быть подтверждено или разрушено, поскольку соответствующая или противоречивая информация содержится на странице в социальной сети. В отношении к переднему плану это приводит к тому выводу, что в социальных сетях невозможно наличие нескольких передних планов. В таком случае создание своего «Я» в социальной сети, то есть создание и оформление профиля, подразумевает под собой подачу некой общей, значимой и приемлемой для всех информации о себе, которая будет подходить для исполнения одновременно перед несколькими аудиториями, перед которыми чаще всего происходит офлайн-исполнение. Однако тогда необходима серьезная переоценка многих своих повседневных партий.

Производство впечатлений в физическом соприсутствии по-прежнему остается базовым, поскольку пребывание в социальных сетях хоть и является распространенной повседневной практикой, все же не является обязательной и фундаментальной. Однако для того подавляющего большинства, которое составляют активные пользователи тех или иных социальных сетей, повседневные, не рефлекслируемые взаимодействия лицом к лицу и представление себя для других требуют развития определенных навыков, усвоения определенных правил и даже традиций, поскольку теперь они становятся расширенными, они приобретают новый онлайн-формат. Представление себя другим в этом формате также происходит посредством знаков, которые в онлайн формате выступают в качестве контента, наполняющего страницу пользователя и к которому он имеет какое-либо отношение. Но произведенное впечатление и сформированное представление в таком случае не являются исчерпывающими (и именно поэтому я говорил именно о расширении практик и взаимосвязи онлайн и офлайн форматов), однако способны «задать тон» взаимодействиям. Значительное место социальных сетей в нашей жизни приводит к тому, что два типа взаимодействий лицом-к-лицу – офлайн и онлайн – с необходимостью должны быть согласованы таким образом, чтобы одно не противоречило другому, поскольку в противном случае личность будет испытывать значительные трудности при взаимодействии с другими людьми. Социальные сети бросают вызов нашим повседневным практикам и теориям, которые способны их объяснить. Проблемы саморепрезентации и взаимодействия лицом к лицу лишь одни из этих проблем.

«РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО: МЕЖДУ ВООБРАЖАЕМЫМ И РЕАЛЬНЫМ. ТЕЛЕВИДЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОСПРОИЗВОДСТВА ПЕРВОБЫТНЫХ КОНСТАНТ»

К. Е. Мукашева

В условиях постиндустриального общества, мир предстает контейнером бесконечного количества возможностей, которые невозможно реализовать за одну человеческую жизнь, сколь интересной и насыщенной она бы ни была⁴⁵⁴. В современном мире людей, наделенных свободой выбора, не существует такой инстанции, которая бы гарантировала правильность или выгодность того или иного решения. По этой причине перестали создаваться модели идеальных обществ и все некогда жесткие критерии прогресса, идеи всеобщего блага подверглись существенному пересмотру и стали

⁴⁵⁴ Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. С. 69.